

УДК 343.85:343.35
ББК 67.515

С.С. Босхолов,
доктор юридических наук, профессор

БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ, НАДЕЖДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье рассматриваются социально-экономические, политические, правовые и организационно-управленческие аспекты противодействия коррупции, анализируются различные мифы и стереотипы, распространенные в общественном правосознании по поводу и в связи с коррупционными отношениями, определяются основные направления и перспективы борьбы с этим негативным социальным явлением.

Ключевые слова: коррупция; причины и условия коррупции; борьба с коррупцией.

S.S. Boskholov,
Doctor of Law, Professor

FIGHTING CORRUPTION: MYTHS AND REALITY, HOPES AND PROSPECTS

The paper considers socio-economic, political, legal and managerial aspects of resisting corruption, analyzes different myths and stereotypes widespread in the public legal conscience in connection with corruption relations, determines key directions and prospects of fighting this negative social phenomenon.

Key words: corruption; causes and conditions of corruption; fighting corruption.

В последнее десятилетие коррупция в России приобрела такие масштабы, что уже не может не вызывать обеспокоенность всего общества. Это явление негативно влияет на разные стороны общественной жизни: экономику, политику, управление, социальную и правовую сферы, нравственное и духовное сознание людей, культурное развитие общества, внутреннюю и внешнюю политику государства. Коррумпируемые отношения все больше вытесняют из повседневной жизни людей и общества правовые и этические нормы, из аномалии постепенно превращаются в норму поведения. В силу этого проблемы борьбы с коррупцией, противодействия коррупции, предупреждения коррупции стали одними из наиболее активно обсуждаемых проблем в общественной теории и практике. Поскольку относительно этих проблем существуют разные, порой диаметрально противоположные взгляды и мнения, неизбежно происходят различные деформации в общественном сознании, рождаются многочисленные мифы и в отношении коррупции. О некоторых из них, оказывающих, с точки зрения автора данной статьи, наибольшее влияние на умонастроения людей и наиболее существенный вред борьбе с коррупцией,

представляется необходимым остановиться специально и, по возможности, подробно.

Поскольку исследование мифов, связанных с коррупцией и проблемами борьбы с ней, предполагает не только их констатацию, но и формулировку соответствующих выводов и предложений по их развенчанию, автор считает своим долгом вселить в читателя определенные надежды и показать перспективы борьбы с этим крайне опасным социальным злом.

О мифах

Миф 1. Жертвами коррупции являются только те лица, которые вступают во взаимоотношения с властью, в частности с коррумпируемыми чиновниками, дают им взятки и иные подношения. Между тем в демократическом обществе главной жертвой коррупции, несущей основное бремя совокупного ущерба от нее, являются все его граждане и все общество в целом. Это можно продемонстрировать на примере взяток, которые даются представителям власти гражданами для решения каких-либо своих проблем, например, сотруднику ГИБДД, чтобы избежать административного наказания (штрафа, лишения водительских прав и т. д.), или чиновнику по лицензиро-

ванию того или иного вида деятельности для получения разрешения на него. Поскольку эти взятки даются представителям власти, то их можно рассматривать как своеобразный теневой налог, вносимый на обслуживание теневых отношений между чиновниками и гражданами. Но ведь в других условиях они могли бы поступить в казну для использования в общественно полезных целях. Следовательно, эти средства можно рассматривать как потенциальные потери бюджета.

В самом деле, в первом случае (примере с инспектором ГИБДД) они могли бы пойти на увеличение заработной платы сотрудникам милиции для того, чтобы у них стало меньше соблазна брать взятки, в том числе из-за действительно недостойной заработной платы. Во втором случае (примере с лицензированием) эти дополнительные средства могли бы пойти на оптимизацию всех процедур получения тех или иных видов лицензий, в том числе их удешевление и ускорение, т. е. также могли бы работать на общественное благо.

Гигантские средства, не попадающие под налоговый контроль, образуют, по сути дела, теневую экономику, которая по своим оборотам даже превышает официальную. Это наносит колоссальный ущерб государству и обществу, всем нам – его гражданам. По данным ФСБ, опубликованным в российской печати, доля теневого сектора экономики России составляет от 20 до 40 % ВВП. В среднем из России ежегодно с момента начала перестройки в 1985 г. вывозилось до 25 млрд долларов, т. е. суммарно за все это время было вывезено до 500 млрд долларов. По некоторым данным эта цифра занижена и в действительности может составлять около 1 трлн долларов или больше [3, с. 448]. В этой связи осознание людьми подлинной опасности коррупции, и прежде всего для них самих, должно стать основой изменения отношения к этому явлению. Если мы хотим действительно выйти из «коррупционного тупика», необходим решительный, можно даже сказать – революционный, поворот в общественном сознании и общественном мнении о том, что коррупция наносит вред не только тем, кто в действительности становится ее жертвой, но и каждому из нас, где бы он ни проживал (в столичном мегаполисе или в сельской глубинке), вступает он в какие-либо отношения с властью или нет.

Миф 2. Победить коррупцию можно только ужесточением уголовного наказания коррупционеров: их выявлением, разоблачением и наказанием. Между тем преследование коррупционеров – только часть борьбы с коррупцией. Но когда эта часть изолирована, она бесполезна. Мы действительно убеждаемся, что такой подход не дает особых результатов. Безусловно, любые преступления должны наказываться, в особенности коррупционные, неотвратимость ответственности здесь должна на деле реализовываться и «посадки», как часто любит говорить премьер Путин, должны быть на деле, а не на словах. «Но это – всего лишь «болеутоляющее». Если мы хотим ограничить коррупцию, необходимо, как и в случае с человеческими болезнями, заняться диагностикой и распознаванием социальных болезней, разработкой методов лечения, адекватных тем или иным социальным недугам, и их применением» [1, с. 9].

Меры уголовного преследования, применяемые в изолированном виде, не в состоянии поколебать позиции коррупции, так как коррупция, по большому счету, – не криминальная, а социальная и системная проблема. К тому же эффективность уголовной юстиции по борьбе с коррупцией находится на удручающе низком уровне. В результате народ видит коррупционные преступления – взятки, злоупотребление властью и другие общественно опасные деяния, но не видит наказания за них, т. е. тех самых «посадок», о которых говорит В. Путин. Как следствие, в обществе наблюдается сильное разочарование в дееспособности правоохранительных органов бороться с коррупцией, тем более, что в них самих коррупция приобрела невиданные доселе масштабы.

Миф 3. Государство, для того чтобы исключить влияние коррупционных механизмов в наиболее рентабельных отраслях экономики, должно не только устанавливать там жесткий контроль, но и быть в них основным игроком. Речь, в частности, идет о многочисленных фгупах, гупах и мупах и т. п., которым переданы огромные имущественные и финансовые активы. Но поскольку в нынешних условиях закрытости и непрозрачности деятельности этих госпредприятий, отсутствия возможностей для установления за ними какого-либо общественного или гражданского контроля, объективно созданы условия для увеличения коррупционных возможностей для окопав-

шихся там недобросовестных и корыстолюбивых чиновников и стимулы для получения взяток. Через них прокачиваются многомиллиардные суммы денег. Не случайно депутат Государственной Думы, заместитель председателя Комитета по безопасности Г.В. Гудков, отмечая это обстоятельство, задает риторический вопрос: «А где они? Они что, поступают в государственный бюджет или являются, скажем, большим донором по отчислению прибыли? Нет, конечно. Как правило, эти деньги являются средством для обеспечения деятельности самой организации. Коррупционность механизма управления привела к тому, что если мы раньше были страной советов, то сейчас мы становимся страной откатов» [7, с. 74]. В итоге вместо эффективных игроков в госпредприятиях в лице представителей органов государственной власти и управления мы видим, к сожалению, эффективных коррупционеров. Сказанное можно отнести и к участию представителей органов федеральной и региональной власти в многочисленных акционерных обществах, в которых есть доля государственной федеральной и региональной собственности. При этом они там, как правило, занимают руководящие посты в советах директоров. Например, Дмитрий Медведев, будучи в свое время руководителем администрации Президента РФ, занимал пост председателя совета директоров в крупнейшем отечественном газовом монополисте – ОАО «Газпром». И такая практика повсеместна. Осуждая ее, судья Конституционного Суда Российской Федерации Владимир Ярославцев в интервью испанской газете «Эль паис» подчеркнул, что до тех пор, пока она будет существовать, будут существовать экономические корни коррупции, а значит, добиться успеха в борьбе с ней будет невозможно.

Солидарны с ним и другие ответственные ученые-юристы. Так, Ю.Г. Наумов утверждает: «В России главным источником коррупции является вовлечение государственных структур в механизмы распределения капиталов и товарно-денежных потоков. Государство, его политическая элита втянулись в отношения собственности и распределения, а ведь оно, государство, должно только устанавливать правила игры на рынке и не становиться обычным игроком или покупателем, преследующим индивидуальный интерес» [15, с. 136]. Кстати, уместно будет напомнить,

что сам Дмитрий Медведев, будучи кандидатом в президенты России и выступая в этом качестве на V Красноярском экономическом форуме, по этому поводу сказал буквально следующее: «Необходимо радикально повысить качество управления компаниями, которые контролируются государством. Считаю, что нечего делать большинству государственных чиновников в советах директоров этих компаний. На их смену должны прийти по-настоящему независимые директора, нанимаемые государством для реализации своих интересов» [18]. Однако с тех пор прошло уже более двух лет, «а воз и ныне там», как говорится в одной известной русской поговорке.

Миф 4. Отсутствие четкого законодательного определения понятия «коррупция» является основной причиной неэффективности борьбы с коррупцией. Этот, на первый взгляд, весьма привлекательный тезис не имеет под собой достаточной научной криминологической основы. Коррупция, прежде всего как социальное явление, настолько многогранна и разнопланова, что дать ей всеобъемлющее определение *невозможно*, да и, по большому счету, *непродуктивно*. Неудивительно, что не только представители различных отраслей знания: социологи, юристы, экономисты, но и простые граждане по-разному понимают и трактуют это явление. В прикладных исследованиях при столкновении с подобными трудностями, т. е. дать некое общее определение какого-либо явления, в данном случае коррупции, обычно прибегают к использованию так называемых «операциональных понятий».

Например, в качестве операционального понятия, рабочего определения коррупции в международной правовой практике используется определение коррупции, выработанное на основе Справочного документа ООН о международной борьбе с коррупцией. В нем *коррупция* определяется как «злоупотребление государственной властью вопреки интересам общества и государства для получения выгод в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу или другим физическим лицам».

Видимо, опираясь на него, в ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»,

под этим явлением предлагается понимать «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица». Нетрудно заметить, что здесь коррупция раскрывается через наиболее опасные ее проявления, а именно – через преступления коррупционной направленности. Однако только ими коррупция, конечно же, не ограничивается, так как коррупция – скорее синтетическое или криминологическое понятие, нежели правовое, поэтому ее надо рассматривать не как конкретный состав преступления, а как *совокупность родственных видов деяний*, в том числе не только уголовно-правовых, но и гражданско-правовых, административно-правовых и иных.

Представляет интерес то, что мифологизация рассматриваемого вопроса в Украине в конце прошлого века приобрела даже политическое звучание, когда «многими руководителями исполнительной власти, прежде всего руководителями правоохранительных органов, политическими деятелями, отсутствие законодательного определения понятия «коррупция» называлось в качестве основной причины неэффективной борьбы с коррупцией» [8, с. 445].

Нечто подобное наблюдалось и у нас в России на протяжении 1998–2008 гг. Трудно себе представить, что после того, как в декабре 2008 г. появилось, наконец-то, законодательное определение понятия «коррупция», борьба с коррупцией начнет по-настоящему вестись и приведет к скорым позитивным результатам. И этот скепсис вызывается не только неудачным и ограниченным определением коррупции, предложенным законодателем в упомянутом законе, но и прежде всего тем, что в России издавна бытует порочная практика неисполнительности законов. Вспомним известный сугубо русский афоризм о том, что в России «жесткость законов компенсируется необязательностью их исполнения». И сегодня правовой нигилизм,

к сожалению, продолжает оставаться характерной чертой нашего общества. Для российского чиновничества, которое в большинстве своем поражено коррупцией и считает, что их должностное положение дает им полное право на получение так называемой «статусной ренты» в виде взяток и иных имущественных выгод, неуважение к закону стало даже нормой их профессионального поведения.

Миф 5. *Коррупция является необходимой и естественной основой взаимоотношений власти и бизнеса, одним из эффективных способов взаимодействия граждан с представителями власти.* Этот миф негласно поддерживается, пропагандируется и распространяется как в коррумпированных чиновничьих кругах, так и в особенности в бизнес-сообществе. Негласно потому, что трудно представить себе человека, который – будь это даже частное лицо – бизнесмен или предприниматель, не говоря уже о деятелях публичной сферы, в наши дни решился бы во всеулышание заявить о целесообразности и практической полезности коррупции. Напротив, в условиях нарастающего проникновения коррупции во все сферы жизнедеятельности российского государства и общества, когда уровень и масштабы коррупции приобрели размеры, угрожающие национальной безопасности страны, все чаще и чаще раздаются громогласные популистские призывы с разных сторон («правых» и «левых») власти и общества объявить войну коррупции. Их цель ясна – получить в условиях разразившегося финансово-экономического кризиса и обострившихся в связи с этим в массовом общественном сознании недовольств дополнительные дивиденды и репутацию «решительных и ответственных» политиков. Особенно наглядно это видно в периоды крупных избирательных кампаний: выборов в федеральные и региональные законодательные и представительные органы власти, выборов президента Российской Федерации и т. д.

Относительно первой составляющей данного мифа, т. е. о взаимоотношениях власти и бизнеса, следует отметить, что зародились они еще в советские времена, когда коррупция выступала практически в качестве единственного инструмента внедрения стихийно нарождающихся рыночных отношений в советскую плановую экономику. Именно коррупция тогда стала базой огромного теневого рынка, на котором, в свою очередь,

во многом держалась и функционировала легальная экономика. В настоящий период времени, когда государство в лице своих правоохранительных органов оказалось не способным защищать права и интересы собственников, у них, в особенности представителей бизнеса, остается пока единственная возможность – покупать услуги представителей правоохранительных органов и власти в целом в частном порядке. Такой механизм взаимоотношения власти и бизнеса в условиях уродливых рыночных отношений в России стал для последнего своего рода «палочкой-выручалочкой». Бизнес, считая это «нормой» в ненормальных рыночных отношениях, не только готов платить чиновникам огромную ренту, но и самым активным образом подкупает их. В итоге выходит как бы так, что одни не могут обойтись без других.

Такая форма взаимоотношений власти и бизнеса развращает не только их, но и граждан и общество в целом. Люди настолько привыкли к коррумпируемым отношениям, что большинство из них считает коррупцию привычным, само собой разумеющимся явлением и неизбежным злом, с которым никто по-настоящему не борется, а поэтому к нему можно только приспособиться. По данным Фонда общественного мнения, 54 % россиян терпимо относятся к тому, что приходится давать взятки должностным лицам, 27 % опрошенных признались, что им доводилось «делать подношения» чиновникам. Причем молодые люди проявляют более толерантное отношение к взяточничеству, чем пожилые (исследование марта 2008 г.).

Мнение о том, что у нас все продается и все покупается, достаточно широко распространено среди граждан, но особенно в сфере бизнеса. В подтверждение этого тезиса можно привести данные результатов научного исследования под названием «Коррупционные схемы в России. Отчет по результатам глубинных интервью с экспертами», осуществленного Институтом сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ) в 2008 г. Было проинтервьюировано 36 экспертов, основными сферами деятельности которых были крупный бизнес и государственное управление. При этом они занимали там совсем не рядовые должности. Поскольку опрос носил анонимный характер, результаты исследования его авторы считают вполне достоверными. Повышенный интерес в нем

вызывает шкала взяток, представленная в докладе ЦЕССИ (он не был опубликован, но тем не менее в научных кругах стал известен) и так называемых «откатов», с которыми сталкивались сами эксперты в процессе своей профессиональной деятельности. Так, эксперты считают, что за место в партийном списке во время избирательной кампании на федеральном уровне нужно заплатить от 2 до 5 млн долларов, а за вынесение законопроекта на рассмотрение на уровне комитета Госдумы – не менее 250 тыс. долларов.

Особенно щедр на взятки крупный бизнес. Так, за получение госзаказа размер взятки доходит до 1/3 от суммы проекта, а за выдачу лицензии – от 1 до 5 млн долларов. Столько же – за отзыв лицензии у конкурентов [6, с. 453]. В итоге из разовых эпизодических взаимоотношений между властью и бизнесом, властью и гражданами коррупция в России трансформировалась в полуполициальную политико-экономическую полугосударственную систему, в которой многие чиновники фактически находятся на содержании крупного бизнеса и используют свои публичные возможности в частных целях. Особенно отчетливо это видно на региональном уровне, когда те или иные губернаторы практически совершенно открыто лоббируют интересы крупных финансово-промышленных групп, зачастую бывают тесно аффилированы с ними. Такая же картина наблюдается и на муниципальном уровне. «Наша страна, – отмечает Ю.Г. Наумов, – попала в коррупционный капкан. В России сформировалась устойчивая система отношений, фактически провоцирующая коррупционное поведение в различных сферах общественной жизни как на верхних этажах власти (элитарная коррупция), так и в обычных житейских ситуациях (низовая коррупция). Именно эта система вносит коррупционную составляющую в законотворчество и правосудие. Именно эта система объективно извращает государственную политику, преобразуя ее в политику коррупционную» [15, с. 135].

Миф 6. Он касается причин коррупции и практически вытекает из предыдущего. Суть этого мифа состоит в том, что *главной причиной разгула коррупции являются деформации в экономических отношениях, в частности в связях между теневой экономикой и коррупцией*. И достаточно эти деформации устранить, как

коррупция пойдет на убыль. Между тем не все так просто, несмотря на очевидную связь коррупции с теневой экономикой, располагающей громадными незаконными доходами, значительная часть которых является основным источником финансирования коррупционеров. Поскольку коррупция представляет собой сложное социальное явление, объяснить ее таким простым и очевидным образом будет не только недостаточно, но и неверно.

Миф 7. *На государстве лежит основная и решающая роль в борьбе с коррупцией.* Действительно, государство должно взять на себя основное бремя борьбы с коррупцией и ответственность за результаты этой борьбы. Однако полностью и безоговорочно соглашаться с этим, на первый взгляд совершенно бесспорным тезисом, все же нельзя, в особенности имея в виду нынешнюю российскую систему государственного управления. Не ту систему, которая *должна быть* согласно предписаниям теории управления, а ту, которая *есть на самом деле*. Так что же собою представляет российское государство? Как ни странно, ответ на него можно найти в знаменитом трактате «Утопия» выдающегося ученого-мыслителя средневековья Т. Мора, который писал: «При неоднократном и внимательном созерцании всех процветающих ныне государств я могу клятвенно утверждать, что они представляются не чем иным, как неким заговором богатых, ратующих под именем и вывеской государства о своих личных выгодах» [14, с. 138]. Поразительно, насколько эти слова актуально звучат в настоящее время!

Такого рода заговор в России начался с приходом к власти Бориса Ельцина, окружение которого также под именем и вывеской государства больше думало о своих выгодах и успешно занималось их приумножением. Именно при нем сложился российский гибрид государства, в котором абсолютно замкнутая кремлевская администрация незаконно присвоила себе все атрибуты власти: законодательной, исполнительной и судебной. Она стала определять, каким образом должно формироваться правительство и кто может претендовать на занятие высоких должностей, каким образом должна формироваться законодательная власть на федеральном и региональном уровнях и кто может претендовать на высокие должности и в них. Неудобный этой администрации чело-

век не мог попасть в их состав, а если это и случалось, то тут же изгонялся. Дело дошло до того, что и судебная власть, которая по определению должна быть независимой, также попала под контроль государства.

Однако это не единственный и главный сущностный недостаток государства ельцинского типа. Самое страшное и опасное в том, что оно оказалось безответственным. Надо признать, что всякое государство по большому счету является безответственной организацией. Любые его ошибки могут быть оценены и осуждены обществом. Но при этом ответственность за них государство, как правило, не несет, ибо обществу, народу не предоставлено право привлечения к ответственности проворовавшихся, коррумпированных чиновников или всего коррумпированного государственного аппарата в целом.

Это право предоставлено только самому государству. Поэтому нет ничего удивительного в том, что никто не понес ответственности за расстрел Белого дома, за дефолт российской экономики в 1998 г., за многочисленные коррупционные скандалы в окружении Ельцина. Как они могли наказать самих себя?

Избавиться от столь тяжкого наследия не так просто, ибо, как говорил основоположник марксизма Карл Маркс, «традиции мертвых, как кошмар, довлеют над умами живых». Нынешней власти предстоит громадная работа по расчистке доставшихся ей в наследство «коррупционных конюшен». Но в этом многотрудном деле ей одной не справиться. Именно поэтому мы называем миф 7 именно мифом. Без опоры на общество, в первую очередь на гражданское общество, активизацию его институтов одному государству достичь сколько-нибудь заметных успехов в борьбе с коррупцией никогда не удастся.

Изложенное позволяет сделать один общий вывод: *рассмотренные мифы свидетельствуют о жестком несоответствии между пониманием коррупционных явлений, примитивным объяснением их причин и неадекватными средствами борьбы с коррупцией.*

Надежды и перспективы

Прежде чем приступить к конкретному рассмотрению данной части поставленных перед нами вопросов, необходимо внести дополнительную ясность в понимании коррупционных явлений, сущность и содержание их

причинного комплекса и уже на этой основе предложить адекватные средства борьбы с коррупцией. При этом они будут рассмотрены с позиций криминологической науки и практики.

Выше уже отмечалось, что существует множество *форм* проявления коррупции. К ним относятся не только взяточничество, злоупотребление должностными полномочиями и другие преступления, перечисленные в главе 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления», а также в других его главах. С полным основанием к ним можно отнести и такие деяния, как фаворитизм, nepotизм (кумовство), протекционизм, лоббизм, незаконное распределение и перераспределение общественных ресурсов и фондов, незаконная приватизация, незаконная поддержка и финансирование политических структур (партий, фондов и т. д.). К ним также можно отнести вымогательство, предоставление льготных кредитов, заказов, знаменитый русский «блат» (использование личных контактов для получения доступа к общественным ресурсам – товарам, услугам, источникам дохода, привилегиям) и др. Таким образом, дать исчерпывающий перечень коррупционных видов деятельности невозможно.

Точно так же невозможно, да в этом нет и особой необходимости, как уже было отмечено выше, выработать и предложить некое унифицированное определение коррупции. Существующее многообразие точек зрения по поводу понятия и определения коррупции свидетельствует о сложности этого явления и требует более глубокого и всестороннего его изучения.

Коррупция – прежде всего *социальный феномен, порождение общества и общественных отношений*. В научной, учебной и публицистической литературе можно найти достаточно много источников об истории возникновения и развития коррупции, ее цивилизационной составляющей. В большинстве из них утверждается, что коррупция является сложным *социально-политическим и социально-правовым явлением*, которое зародилось в глубокой древности и продолжает существовать в настоящее время практически во всех странах мира.

В криминологии также существует множество определений коррупции, но здесь

основной акцент делается не на выработке универсального определения этого явления, а на анализе его сущностных, содержательных характеристик. При этом ключевыми, сущностными характеристиками коррупции большинством криминологов называются *подкупность и продажность* государственных чиновников, должностных лиц, а также общественных и политических деятелей вообще [8, с. 144; 12, с. 406]. К числу других сущностных и содержательных характеристик этого явления следует отнести то, что коррупция *разрушает* органы государственной власти и местного самоуправления, а также *нравственно разлагает* их представителей. Последнее относится не только к представителям власти, но и к гражданам и обществу в целом. Повышенная общественная опасность современной российской коррупции и состоит в том, что в результате ее разрастания вглубь и вширь нравственному разложению подвергаются не только представители власти, общественные и политические деятели, но и наше общество с его гражданами. Разлагаются также государственные институты, призванные бороться с коррупцией, – правоохранительные органы и суды.

В современной криминологической теории и практике в научных и прикладных целях коррупцию рассматривают и исследуют в юридически значимых и наиболее опасных ее проявлениях:

– коррупция как один из обязательных структурных элементов или атрибутивный признак другого, еще более опасного социально-правового явления – организованной преступности;

– коррупция как один из видов экономической или «беловоротничковой» преступности (криминального предпринимательства);

– коррупция как вид преступности, поразивший политическую систему общества или проявляющийся в политической сфере жизнедеятельности как закономерное следствие;

– коррупция как самостоятельный и довольно распространенный вид преступности и/или форма девиантного (отклоняющегося) поведения в сфере социального управления [19, с. 140]. Именно на этих проявлениях коррупции следует сосредоточить основное внимание с целью *выработки средств и методов ограничения масштабов коррупции, введения ее в рамки контролируемого процесса*. На данном

этапе это, на наш взгляд, является наиболее реальной и практически выполнимой задачей для государства и общества, правоохранительных и иных контролирующих органов.

Коррупция и организованная преступность. В криминологии давно утвердился тезис о том, что коррупция является неотъемлемым элементом, атрибутивным признаком организованной преступности, а также самым эффективным способом ее защиты от правоохранительных и иных контролирующих органов и в целом от социального контроля вообще. Поэтому связка «коррупция – организованная преступность» в настоящий период времени является наиболее опасной, так как организованная преступность обладает огромными нелегальными (противозаконными) и легальными доходами, из которых тратит на подкуп должностных лиц огромные финансовые средства. Так, по мнению авторитетного специалиста в области изучения организованной преступности профессора А.Л. Репецкой, более 1/2 своих средств организованная преступность и экономический криминалитет в целом тратят на подкуп должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления [17]. В этом плане она практически конкурирует с крупным бизнесом по объему взяток. А в некоторых отраслях экономики, которые находятся под ее контролем (гостиничный и туристический бизнес, игорный и лотерейный бизнес, рынки, сеть коммерческих банков, отмывающих «грязные» деньги, ряд направлений в лесодобывающей и золотодобывающей промышленности, автопром, дорожное строительство, вывоз за рубеж природных ресурсов и т. д.), организованная преступность является основным корруптером, т. е. инициатором и проводником коррупционных отношений и действий.

Крайне опасной тенденцией в этом плане является постепенное сращивание коррумпированной части власти с организованной преступностью. Установлены, в частности, следующие типичные формы такого сращивания.

1. Скрытое участие должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления в деятельности коммерческих предприятий и организаций, находящихся под контролем преступных сообществ, и отчисляющих последним долю своей прибыли.

2. Использование должностными лицами своего служебного положения для захвата собственности (рейдерство).

3. Использование должностными лицами своего служебного положения для перечисления бюджетных средств на счета коммерческих структур, находящихся под контролем преступных сообществ (например, путем получения незаконных кредитов и инвестиций из госбюджета).

4. Использование должностными лицами своего служебного положения при выдаче лицензий хозяйствующим субъектам, находящимся под контролем преступных сообществ, передаче им в аренду объектов государственной или муниципальной собственности.

5. Использование должностными лицами своего служебного положения при проведении аукционов, конкурсов и торгов для признания победителями тех их участников, которые находятся под контролем преступных сообществ.

6. Использование должностными лицами своего служебного положения для освобождения (полного или частичного) от финансовых и налоговых обязательств перед государством конкретных физических или юридических лиц, представляющих интересы преступных сообществ.

7. Использование должностными лицами своего служебного положения при проведении приватизации государственной собственности и создании акционерных обществ в интересах преступных сообществ.

Коррупция и экономическая преступность. Рассматривая их взаимодействие, некоторые ученые-криминологи пришли к выводу, что «коррупция есть не просто высшая, но и законченная форма проявления экономической преступности» [11, с. 59]. При этом под экономической коррупцией предлагается понимать «в широком смысле слова, подкуп и продажность должностных лиц, служащих коммерческих и иных организаций, уполномоченных выполнять функции государства, принимать решения в сфере финансовой или хозяйственной деятельности предприятия, учреждения или организации» [2; 20; 21].

Коррупция и политическая преступность. Эта связка криминологами и политологами стала особенно активно изучаться в связи с тем, что коррупция как средство

воздействия на политику и поведение политиков, применяемое в недавнем прошлом, в частности, в 90-х годах прошлого века – начале политических и экономических реформ в России лишь эпизодически, в настоящий период времени стала приобретать уже массовый характер. Накопленные специалистами различных отраслей знания (криминологии, социологии, политологии и др.) данные позволили сделать вывод о существовании еще одной разновидности коррупции – *политической*, под которой, как представляется, можно понимать продажность и подкупность представителей высших эшелонов власти, политических и общественных деятелей вообще для достижения политических целей: получения, сохранения или лишения кого-либо власти.

В рамках политической коррупции исследователи стали выделять такие ее разновидности, как *электоральная и партийная коррупция* [5; 9; 13].

Специалисты отмечают, что в период реформирования российской государственности конституционное и избирательное законодательство в субъектах Российской Федерации не только не соответствовало федеральному законодательству, но и специально изменялось под конкретными высшими должностными лицами, руководителями высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Еще выдающийся французский просветитель Ш. Монтескье говорил, что «каждый человек, наделенный властью, склонен злоупотреблять ею и удерживать ее в своих руках вплоть до последней возможности».

Подобных руководителей высших органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации было достаточно. Им было легче изменить, подстроить под себя конституционное, уставное и избирательное законодательство, используя административный ресурс сфальсифицировать результаты выборов или референдума, нежели отказаться от занимаемой ими государственной должности. Это позволяло им вести себя словно удельным князьям, освобождало их от всякого государственного контроля, способствовало распространению политической коррупции, использованию «грязных денег» при проведении избирательных кампаний, криминальному использованию административного ресурса на выборах различных уровней.

По большому счету и нынешнее российское федеральное избирательное законодательство не лишено существенных недостатков, способствующих проявлению и распространению коррупционного поведения; оно не обеспечивает в полной мере свободного волеизъявления избирателей и нуждается в соответствующих изменениях и дополнениях.

Если этот аспект коррупционных отношений изучен достаточно неплохо, то партийная коррупция как новый социальный феномен еще не стала объектом глубоких и системных исследований. Между тем она уже создала ряд серьезных вызовов и угроз для тяжело нарождающейся в России демократии. Выше уже были приведены примеры со стоимостью депутатских мандатов в партийных списках на выборах в Государственную Думу, стоимостью кресла сенатора. Такая порочная практика нового «партийного строительства» в России обогащает ничтожную кучку одних – партийных бонз и развращает массу других – как рядовых членов партии, так и все остальное общество. Она наносит непоправимый ущерб самим устоям демократии, в том числе так называемой партийной демократии. Не случайно даже в рядах правящей партии «Единая Россия» окопалось немало тех, которые пришли туда не по зову сердца, а по чисто меркантильным, порою корыстным соображениям. Практически во всех коррупционных скандалах, связанных с руководителями федеральных и региональных органов исполнительной власти (губернаторами и мэрами), можно увидеть, как это ни прискорбно признать, лики правящей партии, к которой все они имеют «честь» принадлежать.

Диагностика столь опасной и, к сожалению, уже крайне запущенной социальной болезни, как коррупция, будет неполной без анализа факторов, детерминирующих ее. Их в криминологии традиционно, в зависимости от содержания или сфер социальной деятельности, подразделяют на: 1) *социально-экономические*; 2) *социально-политические*; 3) *правовые*; 4) *организационно-управленческие*; 5) *идеологические*; 6) *воспитательные*; 7) *нравственно-психологические* и некоторые другие причины и условия или процессы и явления, продуцирующие коррупционную преступность и правонарушения, обуславливающие их существование и развитие [19, с. 156]. Зна-

ние детерминантов коррупции необходимо не только для диагностики этого явления, но и для внедрения в сознание общества и его граждан веры и надежды в то, что эта болезнь излечима, что коррупции можно и нужно противостоять, активно противодействовать. Оно также необходимо для правильного определения перспектив и основных направлений борьбы с коррупцией.

К *социально-экономическим факторам* относятся:

1) наличие в России мощной, широко разветвленной теневой экономики и огромных незаконных доходов, значительная часть которых – основной источник финансирования коррупционеров. В условиях финансово-экономического кризиса этот фактор приобрел дополнительные рычаги воздействия на коррумпированные властные структуры;

2) отсутствие цивилизованной рыночной экономики и нормальной конкуренции между ее субъектами, что позволяет с помощью коррупции монополизировать экономику;

3) низкая оплата труда государственных и муниципальных служащих, в особенности в среднем, самом массовом секторе обслуживания, провоцирующая их на поиск и создание дополнительных незаконных источников дохода;

4) беспрецедентный разрыв в доходах между десятью процентами сверхбогатой кучки людей («олигархами») и десятью процентами нищей и обездоленной части остального населения. У нас, в России, так называемый «децильный коэффициент», которым измеряется данное соотношение, достиг угрожающих размеров: при относительной норме в 6–8 раз, он практически выходит за рамки 18–20. И это по официальным замерам, фактически же он превышает этот уровень в 25 раз.

Социально-политические факторы коррупции:

1) политический режим, представляющий собой гибрид авторитарного стиля руководства с отдельными элементами демократии и в силу этого объективно подверженный коррупции;

2) отчуждение большей части населения от власти, в частности от управления имуществом, от правотворчества и правоприменения, которое постоянно воспроиз-

водит основания зависимости гражданина от чиновника;

3) расширяющееся проникновение в органы государственной власти и местного самоуправления представителей организованных преступных сообществ;

4) ничем не обоснованное и не компенсированное разрушение прежней системы негосударственного (общественного и народного) контроля за деятельностью государственных органов и должностных лиц [12, с. 415].

Однако самой главной и определяющей причиной коррупции политического характера являлось до недавнего времени *отсутствие политической воли* начать и вести непримиримую и жестокую борьбу с коррупцией. Президент Дмитрий Медведев объявил на всю страну, что такая политическая воля у него и правительства страны есть и он ее будет неуклонно претворять в жизнь. И шаги в этом направлении уже сделаны, о чем будет сказано несколько ниже. Остается только надеяться, что на это раз слова не разойдутся с делом.

Правовые факторы коррупции:

К *первой группе правовых факторов*, детерминирующих коррупцию, следует отнести ненадлежащее правовое регулирование государственной и общественной деятельности. Во-первых, ненадлежащую правовую регламентацию служебных полномочий должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления, во-вторых, отсутствие между ними четкого разграничения компетенции, в-третьих, дублирование и совмещение служебных обязанностей должностных лиц различных министерств и ведомств.

Вследствие этого в большинстве органов исполнительной власти и местного самоуправления административные регламенты не нашли должного закрепления в регламентах работы этих органов. Об этих регламентах практически ничего не известно людям. Они закрыты для них дымовой завесой. А дело в том, что эти регламенты в основном составляются для удобства самих чиновников, а не простых граждан.

Вторую группу правовых факторов, обуславливающих существование, воспроизводство и распространение коррупции, составляют очевидные недостатки в действующем законодательстве, регулирующем различные

сферы жизнедеятельности. Низкое качество законов и иных нормативно-правовых актов является одной из основных причин их несоблюдения. Ученые-правоведы обоснованно утверждают, что российское законодательство в целом и отдельные его отрасли в частности отстают от реальной жизни и нуждаются в постоянном совершенствовании. Сказанное, прежде всего, следует отнести к отечественному уголовному законодательству, которое в ряде случаев демонстрирует явное бессилие перед коррупцией. Например, при проведении крупномасштабной реформы уголовного законодательства в декабре 2003 г. законодателями была допущена крупнейшая за всю новейшую законодательную историю России политическая и правовая ошибка, когда из системы наказаний была исключена *конфискация имущества*.

По этому поводу в научной и публицистической литературе было высказано много обоснованных и справедливых критических замечаний. Особенно остро восприняли ее представители криминологической науки, которые более чем кто-либо предвидели страшные социальные последствия такого законодательного решения. В частности, профессор Э.Ф. Побегалло в статье «Кризис современной российской уголовной политики» сказал следующее: «Хочу присоединиться к мнению специалистов, полагающих, что исключение конфискации из числа уголовных наказаний, по-видимому, носит заказной характер. Не исключено, что оно вообще пролоббировано криминалитетом, воротилами большого бизнеса и коррумпированными чиновниками... Все это повлечет за собой серьезные негативные последствия и, несомненно, будет способствовать дальнейшему разграблению страны» [16].

Еще два года тому назад можно было говорить, что важным правовым фактором, влияющим на коррупционное поведение, является отсутствие правовой базы для борьбы с коррупцией. Однако после принятия Национального плана противодействия коррупции, Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Указа Президента РФ от 18 мая 2009 г. № 558 «О представлении гражданами, претендующими на замещение государственных должностей Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности Российской

Федерации, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера», Указа Президента РФ от 21 сентября 2009 г. № 1066 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение государственных должностей Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, и соблюдения ограничений лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации» можно с полным основанием говорить о том, что определенная правовая база для противодействия коррупции в стране, наконец-то, создана. Глава государства проявил должную политическую волю, дело – за исполнением этих важных нормативно-правовых актов.

Следует обратить особое внимание на то, что в названном выше Федеральном законе «О противодействии коррупции» в числе мер по профилактике коррупции, перечисленных в ст. 6, на втором месте после формирования в обществе нетерпимости к коррупционному поведению (глобальная задача, рассчитанная на длительную перспективу) стоит *антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов*. Значимость этого правового решения трудно переоценить. Ученые-криминологи давно призывали законодательно закрепить проведение *криминологической экспертизы* законодательных и иных нормативно-правовых актов, которая по своим целям и задачам, содержательной стороне гораздо шире, нежели антикоррупционная экспертиза. Криминологическая экспертиза охватывает собой выявление всех негативных социальных последствий принимаемых законодательных решений, в том числе и коррупционных угроз и рисков.

Организационно-управленческие факторы коррупции:

1) отсутствие полной и объективной административной и уголовной статистики коррупционных правонарушений;

2) отсутствие федерального и регионального регистров (учреждений, осуществляющих регистрацию и учет) лиц, которым запрещено занимать государственные должности и должности по государственной и муниципальной службе;

3) недостаточный профессиональный уровень специалистов в сфере противодействия коррупции;

4) низкий уровень координации и взаимодействия правоохранительных и иных контролирующих органов по вопросам противодействия коррупции;

5) отсутствие надлежащих форм социального контроля за деятельностью представителей органов государственной власти и местного самоуправления;

6) неразвитость и отчуждение институтов гражданского общества от антикоррупционного контроля за деятельностью органов государственной власти и местного самоуправления.

Изложенное свидетельствует о серьезных деформациях практически во всех основных сферах жизнедеятельности российского общества: политической, социально-экономической, правовой, организационно-управленческой, культурной, нравственно-духовной и др. Вместе с тем определение и объяснение данных факторов коррупции является ориентиром и базой для организации борьбы с ней.

В частности, в сфере *политической* необходимо было, прежде всего, проявить должную *политическую волю* со стороны высшего руководства страны: президента и правительства. Как видим, эта воля, наконец-то, проявлена. Вопрос в том: хватит ли ее для того, чтобы и в дальнейшем вести борьбу с коррупцией жестко и целенаправленно? Во всяком случае, законодательные и другие инициативы президента Дмитрия Медведева вселяют определенную надежду, что она будет реализовываться и впредь. Первые блоки в фундамент правовых основ борьбы с коррупцией заложены, необходимо и дальше развивать и совершенствовать законодательство, как федеральное, так и региональное, создавать новые правовые механизмы и процедуры противодействия коррупции. Несмотря на то, что введение в действие специального закона о противодействии коррупции и президентских указов 2009 г. является мощным стимулом в борьбе с коррупцией, их все же следует рассматривать как первые реальные шаги в этом направлении. При опоре на институты гражданского общества, на их активное вовлечение в процесс борьбы с коррупцией, на массовую поддержку со стороны предпринимательского сообщества (в особенности на уровне малого

и среднего бизнеса) поставить коррупцию под контроль вполне возможно.

В последнее время в научной и публицистической литературе много говорится о необходимости совершенствования управления обществом. В этой связи вызывает серьезную озабоченность и тревогу стремление федеральной власти совершенствовать ее сугубо для своей выгоды, т. е. создать такую систему управления обществом, которая позволила бы им достичь если не абсолютной, то очень высокой степени его управляемости, в ущерб развитию демократических процедур. Речь, в частности, идет об отмене прямых губернаторских выборов. Настает пора переосмыслить этот политико-управленческий аспект. Жизнь показывает, что в результате отмены прямых выборов губернаторов (пусть, может быть, и оправданной на этапе угрозы распада Российской Федерации) появились дополнительные возможности и механизмы, стимулирующие политическую коррупцию. В этой связи огромную опасность представляет очередное намерение во имя достижения жесткой управляемости всей вертикали власти и на муниципальном уровне отменить прямые выборы глав муниципальных образований. Более дорогого подарка для коррупционеров трудно было бы придумать.

Поскольку в одном из номеров журнала в обстоятельной статье профессора С.М. Иншакова достаточно глубоко рассмотрены перспективы противодействия коррупции и предложены основные стратегии ее реализации [10], которые мною разделяются, представляется возможным сделать следующий общий вывод. В рамках совершенствования социального управления обществом, имеющего своей целью эффективное противодействие коррупции, необходимо создание и функционирование *системы борьбы с коррупцией*, в которую были бы включены не только институты государственной власти, но и институты гражданского общества. Если Россия как современное социальное государство, стремящееся стать правовым и демократическим, выдержит экзамен на политическую зрелость и ответственность перед своим народом в борьбе с коррупцией, у нее есть неплохие перспективы действительно стать таковым.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антикоррупционная политика : учеб. пособие / под ред. Г.А. Сатарова. — М. : Спас, 2004.
2. Асанов Р.Ф., Изосимов С.В. Уголовная ответственность за преступления, совершаемые служащими коммерческих и иных организаций. — Уфа, 2001.
3. Большаков В.В. Как лечат коррупцию в России // Преодоление коррупции — главное условие утверждения правового государства : межвед. науч. сб. — М., 2009. — Т. 1 (39).
4. Босхолов С.С. Современная уголовная политика как часть социально-правовой политики государства // Сибирский криминологический журнал. — 2006. — № 1. — С. 6–12.
5. Вишневецкий Б.Л. Электоральная коррупция: формы, проявления, методы борьбы // Гражданское общество против коррупции в России. — СПб., 2002.
6. Гетман Н.И., Кузнецовский В.Д. Преодоление коррупции: проблемы активизации гражданского общества // Преодоление коррупции — главное условие утверждения правового государства : межвед. науч. сб. — М., 2009.
7. Гудков Г.В. В борьбе с коррупцией необходимо менять тактику слов на тактику дела // Преодоление коррупции — главное условие для утверждения правового государства : межвед. науч. сб. — М., 2009. — Т. 1 (39).
8. Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. — М. : Российская криминологическая ассоциация, 2003.
9. Дулов С.А. Проблемы коррупции в избирательном процессе. Технологии подкупа избирателей и борьба с ними. Практика отмены регистрации кандидатов судебными и иными уполномоченными органами // Выборы в Российской Федерации. — СПб., 2002.
10. Иншаков С.М. Факторы коррупционной преступности и перспективы противодействия ей // Криминологический журнал БГУЭП. — 2009. — № 4. — С. 23–29.
11. Колесников В.В. Экономическая преступность и рыночные реформы. — СПб., 1994.
12. Криминология : учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма, 2009.
13. Лунеев В.В. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы : тез. докл. // Государство и право. — 2000. — № 4. — С. 99–111.
14. Мор Томас. Утопия // Утопический роман XVI–XVII веков. Библиотека всемирной литературы. Серия первая. — М. : Худ. лит., 1971.
15. Наумов Ю.Г. Методологические проблемы антикоррупционного механизма в системе регулирования экономических отношений в России // Преодоление коррупции — главное условие утверждения правового государства : межвед. науч. сб. — М., 2009.
16. Побегайло Э.Ф. Кризис современной российской уголовной политики // Уголовное право. — 2004. — № 3–4.
17. Репецкая А.Л. Российская организованная преступность в эпоху глобализации: состояние, структура, основные тенденции развития // Криминологический журнал БГУЭП. — 2010. — № 1.
18. Стенограмма выступления кандидата в Президенты РФ, первого заместителя председателя Правительства России Дмитрия Медведева на V Красноярском экономическом форуме. — URL: Единая Россия. Официальный сайт партии www.edinros.ru
19. Частная криминология / отв. ред. Д.А. Шестаков. — СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридцентр Пресс», 2007.
20. Экономическая коррупция // Бизнес. — 2000. — 3 апр.
21. Эксанова А.А. Подкуп как криминогенное преступление: правовая природа, квалификация и ответственность. — Н. Новгород, 2001.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Antikorruptsionnaya politika : ucheb. posobie / pod red. G.A. Satarova. — M. : Spas, 2004.
2. Asanov R.F., Izosimov S.V. Ugolovnaya otvetstvennost' za prestupleniya, sovershaemye sluzhashshimi kommercheskikh i inykh organizatsiy. — Ufa, 2001.
3. Bol'shakov V.V. Kak lechat korruptsiyu v Rossii // Preodolenie korruptsii — glavnoe uslovie utverzhdeniya pravovogo gosudarstva : mezhved. nauch. sb. — M., 2009. — Vol. 1 (39).

4. *Boskholov S.S.* Sovremennaya ugolovnaya politika kak chast' sotsial'no-pravovoy politiki gosudarstva // Sibirskiy kriminologicheskiy zhurnal. – 2006. – № 1. – S. 6–12.
5. *Vishnevskiy B.L.* Elektoral'naya korruptsiya: formy, proyavleniya, metody bor'by // Grazhdanskoe obshchestvo protiv korruptsii v Rossii. – SPb., 2002.
6. *Getman N.I., Kuznechevskiy V.D.* Preodolenie korruptsii: problemy aktivizatsii grazhdanskogo obshchestva // Preodolenie korruptsii – glavnoe uslovie utverzhdeniya pravovogo gosudarstva: mezhved. nauch. sb. – M., 2009.
7. *Gudkov G.V.* V bor'be s korruptsией neobkhodimo menyat' taktiku slov na taktiku dela // Preodolenie korruptsii – glavnoe uslovie dlya utverzhdeniya pravovogo gosudarstva : mezhved. nauch. sb. – M., 2009. – Vol. 1 (39).
8. *Dolgova A.I.* Prestupnost', ee organizovannost' i kriminal'noe obshchestvo. – M.: Rossiyskaya kriminologicheskaya assotsiatsiya, 2003.
9. *Dulov S.A.* Problemy korruptsii v izbiratel'nom protsesse. Tekhnologii podkupa izbirateley i bor'ba s nimi. Praktika otmeny registratsii kandidatov sudebnymi i inymi upolnomochennymi organami // Vybory v Rossiyskoy Federatsii. – SPb., 2002.
10. *Inshakov S.M.* Faktory korruptsionnoy prestupnosti i perspektivy protivodeystviya ey // Kriminologicheskiy zhurnal Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. – 2009. – № 4. – P. 23-29.
11. *Kolesnikov V.V.* Ekonomicheskaya prestupnost' i rynochnye reformy. – SPb., 1994.
12. Kriminologiya : uchebnik / pod red. V.N. Kudryavtseva i V.E. Eminova. – 4-e izd., pererab. i dop. – M. : Norma, 2009.
13. *Luneev V.V.* Korruptsiya: politicheskie, ekonomicheskie, organizatsionnye i pravovye problemy: tez. dokl. // Gosudarstvo i pravo. – 2000. – № 4. – P. 99-111.
14. *Mor Tomas.* Utopiya // Utopicheskiy roman XVI–XVII vekov. Biblioteka vseмирnoy literatury. Seriya pervaya. – M. : Khud. lit., 1971.
15. *Naumov Yu.G.* Metodologicheskie problemy antikorrupsionnogo mekhanizma v sisteme regulirovaniya ekonomicheskikh otnosheniy v Rossii // Preodolenie korruptsii – glavnoe uslovie utverzhdeniya pravovogo gosudarstv : mezhved. nauch. sb. – M., 2009.
16. *Pobegaylo E.F.* Krizis sovremennoy rossiyskoy ugolovnoy politiki // Ugolovnoe pravo. – 2004. – № 3-4.
17. *Repetskaya A.L.* Rossiyskaya organizovannaya prestupnost' v epokhu globalizatsii: sostoyanie, struktura, osnovnye tendentsii razvitiya // Kriminologicheskiy zhurnal Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. – 2010. – № 1.
18. Stenogramma vystupleniya kandidata v Prezidenty RF, pervogo zamestitelya predsedatelya Pravitel'stva Rossii Dmitriya Medvedeva na V Krasnoyarskom ekonomicheskom forume. – URL: Edinaya Rossiya. Ofitsial'nyy sayt partii www.edinros.ru.
19. Chastnaya kriminologiya / otv. red. D.A. Shestakov. – SPb. : Izd-vo R. Aslanova «Yuridsentr Press», 2007.
20. Ekonomicheskaya korruptsiya // Biznes. – 2000. – 3 Apr.
21. *Eksanova A.A.* Podkup kak kriminogennoe prestuplenie: pravovaya priroda, kvalifikatsiya i otvetstvennost'. – N. Novgorod, 2001.

Информация об авторе

Босхолов Сергей Семенович (Иркутск) – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и криминологии. ГОУ ВПО «Байкальский государственный университет экономики и права» (664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, тел. (3952) 21-18-16)

Information about the author

Boskholov, Sergey Semyonovich (Irkutsk) – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Chair of Criminal Law and Criminology. Baikal National University of Economics and Law (11, Lenin str., Irkutsk, 664003, phone (3952) 21-18-16)